

КОНТРОЛЬ

ЗАПОВЕДНАЯ ДАЛЬ

Недалеко от Комарина находится особая зона - Полесский заповедник. На въезде табличка: «Посторонним вход запрещен!» Уровень радиации местами заметно выше нормы. Сейчас это - полигон для научных проектов, в том числе и международных. Здесь постоянно идет радиационно-экологический мониторинг почвы, воды, воздуха, растений и животных.

- У нас ситуация под контролем, - успокаивает **Алексей Тишковец**, главный лесничий Государственного природоохранного научно-исследовательского учреждения «Полесский государственный радиационно-экологический заповедник». - Пожарные станции и спецтехника всегда в стадии повышенной боеготовности. Патрулирование ведется и на земле, и с вышек.

По словам специалистов, на границе с Украиной тоже идет постоянное наблюдение, ученые четыре раза в сутки проверяют радиационную обстановку.

В Республиканском центре по гидрометеорологии, контролю радиоактивного загрязнения и мониторингу окружающей среды Минприроды рассказали, что сейчас фон в Гомельской области в норме.

- Такое количество пожаров не является чем-то необычным, - отмечает **начальник службы радиационного мониторинга центра Михаил Коваленко**. - В прошлом году в начале апреля была похожая ситуация. Пока не изменится метеорологическая обстановка, пока не пойдут дожди, высокая пожароопасность этих территорий сохранится. Украинская зона отчуждения горит чаще, чем белорусская, потому что там в отличие от нашей страны расположен целый ряд действующих промышленных объектов. Кроме того, на белорусской территории лесхозы активнее проводят противопожарные мероприятия.

Максим ЧИЖИКОВ

■ Как «горячая ситуация» может сказаться на экологии наших стран.

Полыхнул сильнейший пожар в чернобыльской зоне сразу на территории четырех лесничеств и на сотнях гектаров. 13 апреля стало совсем жарко - огонь, по словам нелегальных сталкеров, подобрался к самой атомной станции - до нее оставалось всего пару километров.

- Такой большой пожар в природном заповеднике случился впервые за десять лет, - рассказал «СВ» **начальник ситуационного центра Росгидромета Юрий Варакин**. - Раньше горели камыши, прошлогодний валежник. А тут сказались два фактора, почему огонь так быстро распространился. Во-первых,

САРКОФАГ В ПРЯМОЙ ВИДИМОСТИ

был ветер, во-вторых, свою роль сыграла малоснежная зима, которая случилась не только на Украине, но и на юге Беларуси и на Брянщине. Да и март был сухим, с дефицитом осадков, таким же - и апрель. Раз там никто не живет, то нет лесников, которые убирают сухостой. А еще в зоне, насколько я знаю, не сделали лесозащитные полосы - вот огонь и разгулялся. Но опасности для саркофага четвертого энергоблока станции нет, он загорожен бетонной стеной. Попасть туда огонь при любом сценарии не может. А те локальные могильники - «Рыжий лес», как зовут его блогеры, - там все захоронения находятся под землей. И температура от пожара не позволит разрушить их. Тут тот случай,

когда у страха глаза велики.

Потом, правда, с основными очагами возгорания украинские пожарные и спасатели справились. Сейчас тушат очаги тления в зоне отчуждения ЧАЭС. Но осадочек остался - как это ЧП сказалось на экологической обстановке в приграничных белорусских районах и в России.

- Ситуацию мы постоянно мониторим и держим на контроле, - говорит **Юрий Варакин**. - Совместно с белорусами мы с 4 апреля проводили наблюдения. Когда пошли первые сообщения и информация от космомониторинга о пожарах в чернобыльской зоне, направление ветра в тот момент было в сторону Молдовы, Приднестровья. Но даже туда «грязный» воздух не добрался. Ни для России, ни для Беларуси никакой опасности не было, никакого повышенного радиационного фона. Эти расчеты сделали в НПО «Тайфун» в Обнинске. В дальнейшем метеоусловия также не способствовали тому, чтобы «грязные» частицы разнесло на большой площади. Не было ни сильного ветра, ни восходящих потоков воздуха. Пик был, насколько я понимаю, 10 - 11 апреля. Но и тогда радиус распространения радиационного фона, который был в пределах нормы, в любом случае не превышал тридцати - сорока километров. Потом сыграл свою роль и погодный фактор: пошел дождь, который помог украинским пожарным и спасателям. Плюс к этому он прибил к земле поднявшийся пепел. В ближайшие дни, даже если человеческий и природный факторы сыграют свою роль, ситуация в худшую сторону не изменится.

Бригады пожарных работали круглосуточно, чтобы не подпустить пламя к бывшему реактору.

ЗОНА ОСОБОГО ВНИМАНИЯ

«ЧТОБЫ РАДИАЦИЯ НЕ РАЗЛЕТАЛАСЬ, ТРАВУ ПОЛИВАЛИ КЛЕЕМ»

■ О том, что рядом со станцией может полыхнуть, всегда помнили. В советское время за территорией вокруг объекта следили очень пристально.

- Ни к чему хорошему этот пожар не приведет, как будто диверсия какая-то, - считает **председатель волгоградской организации «Союз**

«Чернобыль» **Александр Гадуш**. - Когда я находился в зоне - это в конце 80-х было, - ничего не горело. Но я знаю окрестности: прошли, проехали их все. Сейчас вспыхнула многолетняя сухая трава, которую никто не убирал почти 34 года. Очень тревожно. Пожар - он же поднимает пыльцу, радиацию. И это еще аукнется. Когда мы там работали, то тракто-

ра «Кировец» цепляли бочки и поливали из них клеем траву, чтобы прибить к земле радиационную пыль.

И там не один слой клея. Все вокруг заражено, пусть и присыпано. «Рыжий лес» - самый зараженный участок в зоне. В начале 1987 года пытались его убрать, но ничего не получилось, потому что было опасно - увеличилось бы количество облучен-

ных. И оставили его в покое. Начали обрызгивать клеем, обрабатывать. Но нужно не меньше ста лет, чтобы все очистилось. Надеюсь, огонь до реактора не допустят, поскольку понимают, к каким последствиям это приведет. Хорошо, что в апреле 1986 года ветер переменялся, а то хотели уже Киев эвакуировать. Благодаря этому отбой дали.

СЛОВО СПЕЦИАЛИСТАМ

Сергей ЧЕРНЯВСКИЙ, начальник Управления лесного хозяйства РБ:

- Сейчас все пожары в основном сосредоточены возле полей, сельскохозяйственных земель, пойм рек. Сухая трава при сильном ветре выгорает моментально, и пламя перекидывается на лес. Даже при оперативном выявлении не всегда успеваем локализовать пожар. Причин несколько. Во-первых, климатической зимы у нас не было, влаги мало, так что все горит хорошо. Ждем дождей. Во-вторых, ночные морозы дают сухость. Так что похолодание лишь незначительно снижает класс пожарной опасности. Думаю, когда трава начнет зеленеть, число ЧП заметно сократится. Всегда первая волна вызвана весенними палами сухостоя, вторая наступает летом из-за активного посещения лесов отдыхающими.

Николай АНТОШКИН, депутат Госдумы, Герой Советского Союза:

- В апреле 1986 года я руководил полетами во время закрытия реактора и сам летал над ним. Нельзя допустить огонь до станции, чтобы там ничего не случилось. Если ситуацию с пожарами не взять под полный контроль, остатки радиации будут распространяться. Куда ветер дунет, туда и они. Так что опасность сохраняется. Нужно тушить не переставая.

Брошенные тридцать лет назад поселки воспламенялись, как спички.

Пётр СИВКОВ/ТАСС